

A photograph of a person playing a guitar in a forest. The person is wearing a dark jacket and light-colored pants. The guitar is a dark-colored electric guitar with a white pickguard. The background shows tree trunks and sunlight filtering through the leaves. An orange semi-transparent banner is overlaid on the middle of the image, containing the text.

Ирина Петрова
Я тебя давно ждала

16+

Ирина Петрова
Я тебя давно ждала

«Автор»

2017

Петрова И. Г.

Я тебя давно ждала / И. Г. Петрова — «Автор», 2017

Настоящая любовь не умирает, даже если о ней забыли. В оформлении обложки использована фотография с сайта Pexels.

© Петрова И. Г., 2017

© Автор, 2017

Ирина Петрова

Я тебя давно ждала

В школе я была обычной девчонкой: собирала плакаты с изображениями мальчиговых групп, рисовала в блокнотах сердечки, вела дневник, носила на руках цветные браслеты из бисера, каждое утро завивала волосы маминой плойкой, по вечерам делала уроки, а вот ночью... Нет, я не убивала вампиров. И даже не гуляла по кладбищу в поисках демонов. Я просто писала стихи. В общем-то, я и сейчас осталась все той же девчонкой, никаких сверхспособностей. Просто в год окончания школы журнал, в который я пять лет отправляла свои ночные творения, наконец, напечатал один из них. И тут началось – сначала один молодой композитор написал мелодию на этот стих, потом редакция обратила внимания на другие мои письма и стала печатать их все, без разбора. Дальше – больше, союз молодых писателей моего родного Петербурга предложил выступить на вечере, посвященном юбилею Победы в ВОВ. В итоге я даже не стала поступать в институт – так была загружена написанием сборника стихов. Презентация книги проходила в столице, где и была вновь упомянута та песня, автором слов которой являюсь я. Продюсер по фамилии Больман предложил мне написать пару песен с его командой: музыкантами, которые создают оригинальные мелодии и молодой талантливой певицей. Я согласилась. Странно было представить – мои одноклассники сейчас бегают с результатами ЕГЭ по всем ВУЗам в поисках профессии на всю жизнь, а я уже нашла свое призвание.

Помню, как я впервые пробовала написать стих. Не то чтобы меня посетила муза, вовсе нет – просто моя подружка Катя купила анкету, в которой нужно было указать свои ФИО, дату рождения, адрес, нарисовать любимое животное и написать какой-нибудь стишок. Я была первой из друзей, кому она дала это розовое чудо, оклеенное серебристыми звездочками. В общем, подсмотреть было не у кого. Я мучилась два дня, а на третий, когда Катя напомнила мне, что пора отдавать анкету следующему, началась паника. Ночью я все же написала четверостишие про розу, твердо решив, что поэзия – не мой конек. Но через два месяца к нашей соседке по даче приехал племянник. Очень красивый, взрослый (уже десятиклассник), он пел песни под гитару и катал всех девчонок на своем скутере. Меня, конечно, своим вниманием обделили. Возможно, все дело в моей катастрофической неуверенности, а возможно, что кареглазые худышки были не в его вкусе. Для тринадцатилетней девушки это оказалось трагедией. И летними ночами я стала писать стихи. До сих пор не знаю, откуда берутся эти сплетения слов в моей голове, но такое чувство, что пишу не я, а кто-то другой. Тот, кто просыпается во мне по ночам. Звучит жутковато, но на самом деле многие авторы говорят про поток рифм, которые они слышат в своей голове, а сами являются лишь переносчиками их на бумагу. Я думаю, что раздвоение личности не совсем нормальное явление, но так оно и происходит.

Сейчас мне 19 лет, я живу в Москве, являюсь частью команды продюсера Больмана. Та самая талантливая певица, Полина – моя лучшая подруга. С ней мы обсуждаем, все, что случается в нашей жизни, а потом это выливается в трогательные песни о любви, дружбе, предательстве, веселых каникулах и грустных буднях. Мы работаем в жанре блюза, инди-рока, порой это поп музыка, а бывает, что и фолк. Некоторые мои слова покупают другие музыканты, но все же я пишу для Полины. Она в том году стала лучшей певицей по версии нескольких радиостанций, а меня назвали открытием года, мою по-взрослому серьезную и достаточно большую поэму «Рай» хотят напечатать в Италии и во Франции. Полина настаивает на том, что мне пора выпустить третью книгу, но я отнекиваюсь – времени совсем нет.

Когда я согласилась работать с Больманом, стала жить в другом городе, то для меня, только выпустившейся из школы девочки, это было нелегко. Но спустя некоторое время я поняла, почему он называл ребят своей командой. Каждый чувствовал поддержку товарища,

мог попросить о помощи в любом вопросе, особенно тепло они относились ко мне, так что я быстро почувствовала себя уютно в новой компании. Нас с Полиной называли «лед и пламень». Мы действительно очень разные, и внешне, и по характеру. Она – высокая блондинка с короткой стрижкой, сапфировыми глазами, подчеркнутыми удивленно-вскинутой линией бровей, а уголки губ очень редко трогает улыбка. Любимые цвета в одежде: черный – на будни, красный – на особенные случаи. Поклонники называют Полину снежной королевой. Это не совсем так, просто она не любит показывать окружающим свои эмоции, а сердце у этой девушки одно из самых добрых, что я встречала. Что касается меня, то я невысокого роста, глаза темно-карие, волосы русые, чуть ниже плеч, я никогда не отращивала челку, отчего, как считает Полина, я выгляжу намного моложе ее, хотя мы с ней одногодки. Я так же, как и в школе, люблю носить на запястьях цветные браслеты. Еще люблю шляпы, и красить ногти во всевозможные оттенки красного. На каблуки меня так и не удалось никому поставить, даже Максиму, барабанщику из нашей команды. Когда я первые полгода жила на квартире у Полины, у нас с ним был роман. Максим её брат-близнец, поэтому мы с ним виделись не только в рабочее время, а 24 часа в сутки. Мне казалось, что я к нему просто очень привыкла, поэтому принимала все его ухаживания. Я ни разу не сказала ему, что люблю. Просто не могла врать. Внешне он очень похож на сестру, даже тот же ледяной взгляд, но вот характер у него более мягкий, он ранимый и мог расплакаться над какой-нибудь мелодрамой, их мы с ними пересмотрели великое множество. Когда я переехала в маленькую, но уже свою собственную квартиру, мы расстались. Но не так, как расстаются парочки в шоу-бизнесе, без скандалов и истерик. Для меня это даже казалось более правильным, огорчаться и бить посуду от того, что ты больше не вместе со своим парнем, но в первую очередь Максим стал мне другом, и я не хотела портить с ним отношения. А он, в свою очередь, сказал, что мы так спокойно расстанемся, потому что между нами сожжены еще не все мосты. Я не хотела питать его иллюзиями, но и отказаться от дружбы с ним было выше моих сил. Полина наш разрыв восприняла спокойно, она даже была рада, что моим первым парнем оказался ее брат, а не какой-нибудь «актеришко из модного сериала, который бы разбил твой сердце и пошел дальше». Она знала, что Максим любил меня, но считала, что ему это расставание было на пользу. «Наконец-то он выбрал хорошую девушку, значит, его сердце не такое уж и глупое». Сердце Полины еще в выпускном классе выбрало нашего клавишника Анатоля, он был старше ее на десять лет, и именно он познакомил Полину с Больманом. Толя (Анатолий – это творческий псевдоним) был главным создателем музыки для песен, аранжировщиком и просто самым старшим, после Больмана. Он был высокий, почти два метра роста, лысый, летом и зимой носил кожаные косухи, что в сочетании с каблуками Полины и ее стилем одежды давало идеальную пару, без сомнений. Толя любил шутить, мне он в первый же день придумал прозвище «воробушек» за то, что «говоришь без умолку, иногда и не разобрать, о чем чирикаешь, все время чем-то занята и крошка, по сравнению со мной. И не только». В ответ я стала называть его «дядя, достань воробушка», как обычно дети дразнят высоких парней. В общем, с ним мы нашли общий язык с первого же дня. Еще в нашей команде был гитарист Леонид, для нас – Лео, кстати, с Ди Каприо у них была действительно общая черта – фигура. Правда, наш Лео в 20 выглядел как заматеревшая звезда Голливуда в свои 36. Мягкая фигура и мягкий характер – вот как его можно описать. Лео никогда не участвовал в спорах, что нередко происходит там, где рождаются песни. В общем, мы работали дружной, не без своих заморочек, командой. И я любила свою работу. По вечерам я звонила маме с папой, иногда они приезжали ко мне погостить. Времени выбраться к ним самой просто не было, но это меня не смущало – пока я могла писать, я это делала. Почему-то я всегда боялась, что одной из ночей я не смогу написать ни строчки, потеряв этот дар также внезапно, как обрела его. Я знала, что ничем другим я не умею заниматься, и от этих мыслей становилось жутковато. Однажды я рассказала обо всем Полине, мы сидели в моей новенькой квартире и отмечали новоселье.

– Ириш, ты талантливая, – она взяла меня за руку, – и не только как поэтесса. Ты можешь договариваться с непробиваемыми тетками из гостиниц, ты умеешь вести переговоры по телефону, в отличие от меня, в общем, ты замечательно работаешь с людьми и если что... займешь место Больмана.

– Шутишь! Я – продюсер.

– Ничего я не шучу, ты у нас все равно подрабатываешь, как менеджер, в отличие от больмановских агентов.

– На самом деле они многое делают, только ты не видишь, – я откинулась на спинку мягкого кресла.

– Вот, ты и это замечаешь! В общем, не переживай по этому поводу, – она тоже откинулась на мягкий подголовник.

Сделав глоток вина, она добавила:

– Я и сама иногда этого боюсь. Голос для меня – это все.

– Ты каждую неделю посещаешь врача-фониатора, у меня такого доктора нет.

– Разные случаи бывали, вот та же Мария Каллас. И ничего не помогло.

– Я знаю, что у нее много бед в жизни случилось.

– Да, – Полина наполнила наши бокалы, – давай за то, чтобы у нас с тобой в жизни было все хорошо.

– Чтобы счастья было неприлично много, – мы рассмеялись.

В августе Полину пригласили в качестве члена жюри на детский музыкальный конкурс.

– У нас будет целая неделя отдыха в Сочи! – Толя поднял Полину на руки и закружил с ней по студии.

– Я бы так не радовался, все равно придется выступить на открытии и, возможно, на закрытии конкурса, – Лео включил кондиционер в студии на полную мощность – в Москве уже три недели стояла невыносимая жара.

– Зато выберемся отсюда, – Максим сидел на кресле, прижимая ко лбу железную банку газировки, покрытую льдом – только что достал из морозилки.

– Кстати, в финальный день на всех фестивалях обычно исполняют новинки, – Толя заговорщицки улыбнулся, отпустил Полину и сел за синтезатор.

Он заиграл мелодию и все мы замерли. Это был стремительно легкий полет птицы, в то же время спокойный, как гладь озера, музыка угасала, как будто это солнце на закате, отраженное в море: лучи сдают свои позиции, но все еще скользят яркими переливами по воде.

– Рай, – улыбнулся Лео.

– Нежность, – Полина поцеловала Толю в щеку, пока он вставал, чтобы поклониться нам, рукоплещущему залу.

Это был шедевр, определенно, но теперь передо мной стояла сложная задача – написать слова к этой прекрасной музыке. Обычно мы работали наоборот: я читала свои стихи, ребята подыгрывали, добавляли повторы, проигрыши, пробовали с Полиным голосом, что-то меняли они, где-то дописывала я. Тут был особенный случай: я не могла допустить, чтобы из мелодии пропала хоть пара нот, ни в коем случае, иначе она потеряет свой таинственный флер.

– Воробушек, – подмигнул мне Толя.

– Запишу себе на диктофон, – я включила телефон, но где-то в глубине души появилась неуверенность – получится ли?

Прошла неделя, а я даже не могла понять, о чем напишу стихи. Слова, которые подобрали Лео и Полина, описывая музыку, как-то не подходили к моему восприятию этого полета, нет, покоя... я не могла выразить это словами.

Каждый день я приходила на работу, ребята замирали в ожидании стихов, но я лишь еле заметно пожимала плечами. Решено было готовить первую песню, мы выбрали озорную «Танец» – как раз поднимет настроение ребятишкам перед конкурсным днем, да и нам не

мешало переключиться на позитивный лад. То, что я могу не дать взлететь этой мелодии уже сейчас, понимали все. И снова полет, но я уверена, что надо искать нужный образ не в мире флоры и фауны.

Меньше, чем через неделю, нам нужно было вылетать. Что ж, один номер у ребят отточен до совершенства, это не так уж плохо. Я утешала себя подобными мыслями, сидя на своем балконе – в отличие от самой квартиры он не был маленьким, а скорее, наоборот. К тому же с него открывался замечательный вид с девятого этажа на парк. На входе разместился цирк на колесах, а в самом центре парка была карусель, как в мультике с одноименным названием.

Уже смеркалось, я зажгла настольную лампу и продолжала сидеть на балконе, ожидая чуда, но оно все не хотело появляться. Раздался звонок в дверь, я несколько секунд решала, кто бы это мог быть, но, так ничего и не придумав, пошла встречать гостей.

– Привет, – Максим стоял на пороге моей квартиры. Он был одет в светло-бежевый костюм, что мне показалось странным. Обычно он носит джинсы, если только это не какой-то официальный прием или же мы с ним собрались идти в театр. Я вернулась в реальность и отступила на шаг, чтобы он смог войти.

– Как дела? – он смотрел на моё коротенькое полупрозрачное платье, отчего я засмузилась – он обожал, когда я его носила по дому, но делала я это крайне редко, если только хотела подразнить его, когда мы ссорились, или же мне было жарко. Сегодня был определенно второй вариант, но я не могла не вспомнить, как мы ссорились по пустякам, а потом мирились. До утра.

– Ничего хорошего, – я прислонилась спиной к стене, сложив руки на груди.

– Я вообще-то хотел как-нибудь просто зайти к тебе, но просто не получилось.

– Что такое? – я заглянула ему в глаза, но, как и всегда, мало что в них могла прочесть.

– Может, сядем?

– О, – я поняла, что разговор действительно серьезный, чего я никак не ожидала, но тогда зачем ему приходиться ко мне чуть ли не ночью.

– Идем на балкон, там свежо и думается лучше, – я пошла вперед, спиной чувствуя, как он скользит по мне глазами. Хорошо, что под платьем было нижнее белье.

Мы сели друг напротив друга, Максим расстегнул пиджак и заговорил, чуть склонив ко мне голову:

– Пару часов назад мы случайно столкнулись с Больманом, он сказал, что на ту самую мелодию нашел текст.

Я молча кивнула головой. Я не справилась. И я не единственная, кто пишет слова.

– Я никому его не показывал, сразу поехал к тебе.

Я молча протянула руку. Он, видимо, до последнего надеялся, что я что-нибудь придумаю, но нет.

Стихи были о первой любви. Ну какая же первая любовь! Тут нужно что-то другое. Жаль, я не знала, что.

– Что скажешь? – его голос был еле слышен.

– Это не то, что нужно, – я опустила глаза, отдавая ему листок. Если продюсер взялся за эти слова, то можно быть уверенным на все сто, что Полина будет петь именно их.

– Я с тобой согласен, – он коснулся моих пальцев.

– Правда? – я даже улыбнулась. Но тут же поняла, что он просто пытается меня поддержать.

Максим разгладил листок, сложил его в несколько раз. Ясное дело – он ему дорог, как спасательный круг для утопающей песни. Я откинулась в кресле и закрыла глаза. На сердце скребли кошки. И в шуме карусели, детских голосов, машин, проезжающих по дороге, звонке телефона у соседей сверху я слышала глухой шорох разрываемой бумаги. Показалось. Звук

повторился снова. Я открыла глаза – Максим разорвал лист на мелкие кусочки и бросил за балкон.

– Ты с ума сошел! – я встала и стала смотреть, как в полном штиле бумажные обрывки плавно опускаются вниз.

– Так сделал бы любой из нас. Это все равно, что если бы Лео сказали, будто будем записывать альбом с другим гитаристом – бессмысленно.

– Но у меня ничего нет, абсолютно ничего.

– Значит, еще не время.

А потом Максима посетила сумасшедшая идея – прокатиться на карусели. И я согласилась.

– Только переоденься, а то еще кто-нибудь заглядится на тебя и улетит по касательной.

– Ладно, – я улыбнулась.

Я быстро натянула узкие джинсы и бежевую рубашку. Когда мы вышли на улицу, было почти одиннадцать, в парке горели фонари, а в цирке заканчивалось очередное представление.

– Кстати, ты чего такой нарядный сегодня? – мы шли под ручку, как в старые времена, когда еще не встречались. Потом он держал меня только за руку.

– Заметила?

– Не отвечай вопросом на вопрос, – я сдвинула брови.

– А ты не изображай Лео, который узнал, что нас будут фотографировать на пляже.

– Не увливай от вопроса, – я ущипнула его в бок.

– Ладно, сдаюсь. Я был в театре. Там и встретил нашего любимейшего продюсера.

– С кем ходил?

– Он со своей женой был и еще каким-то типом, вроде иностранцем.

– Ты с кем ходил, – я остановилась, – мне неинтересна личная жизнь Большана.

– А я то подумал...

Я наклонила голову в ожидании ответа.

– Ее зовут Ксюша и она учится в театральном.

– Оу, круто! – я потянулась, чтобы обнять его.

Он перехватил мои руки, переплетая наши пальцы.

– Это несерьезно.

– Вы, мальчишки, всегда так говорите, – я улыбнулась, он же не оценил моего веселья.

– Не всегда, – он притянул мои руки к себе на плечи.

Я вынуждена была шагнуть к нему ближе.

– Я ни разу в жизни не каталась на такой карусели, – я говорила, повернув голову в бок, чтобы не встретиться с ним глазами.

– Шутишь? – он отпустил меня, но одну руку так и держал в своей ладони.

– Всегда боялась, я жуткая трусиха.

– Знаю, – он притянул меня к себе и чмокнул в макушку. После расставания он иногда так делал, но чаще это воспринималась как шутка, сегодня все было иначе. Сначала мое смущение, потом этот листок, теперь вот прогулка.

Он усадил меня на белого коня, сам хотел сесть впереди, но я его уговорила, что я сойду за ребенка и нам можно ехать вдвоем. Так и сделали – карусель медленно набирала обороты, мелодия, как из сказки, била по ушам, я зажмурилась. Максим это будто почувствовал и прокричал: «Не вздумай закрыть глаза – пропустишь все самое интересное». Я глубоко вздохнула и взглянула перед собой – разноцветные картинки сливались в одну, но, присмотревшись, я стала различать силуэты прохожих, деревья, стойку кассы. «Ааааааааа», – закричала я не от страха, а от восторга. «Приятно заставлять тебя кричать», – Максим смеялся мне в ухо. Я ткнула его локтем в бок. «Осторожнее», – он сильнее обвил левую руку вокруг моей талии, другой держась за поручень. Ветер растрепал мои волосы, я подставила лицо этому теплому

потоку и в голове зазвучала та самая мелодия. Счастье, свобода, сила, полет, легкость – все эти слова и были ветер.

Утром я мчалась в студию, чтобы зачитать всем слова песни. Мои слова.

– С ума сойти, – улыбаясь, ко мне подошла Полина. Пока мы обнимались, через ее плечо я заметила счастливое лицо Максима. Я подмигнула ему, подняв кверху большой палец свободной руки. Это была его заслуга.

Сочи встретил нас ярким солнцем, туристами с различными фотоаппаратами и светлыми номерами в отеле. Я, конечно, не хотела сидеть в четырех стенах за работой, но и лежать на пляже под пристальным вниманием папарацци тоже не грезила. Каждый день я сидела с ребятами и смотрела на их репетиции, вечерами гуляла по неостывшим улочкам, заглядывала в сувенирные лавки, проще говоря, тратила время в пустую и получала от этого удовольствие. В день открытия конкурса, точнее, ночью после концерта, все звезды собрались в одном из местных баров, славящихся своими именитыми посетителями. Полина, как обычно, не позволила мне спокойно поспать в номере. Она переделалась из своего сценического платья в черные джеггинсы и ярко-красный топ, подчеркивающие все прелести ее фигуры. Я же так и осталась в синем платье чуть выше колена, сверху которого был надет темно-синий жилет в мелкий белый горошек. На голове красовалась купленная вчера вечером черная шляпа с узкими полями, чуть загнутыми вверх. Красная помада и красный лак на коротких ногтях были моей визитной карточкой, это на случай, если меня снова не узнают, как это случилось в первый день нашего приезда сюда. Я бы и не прочь скрыть себя, но если уж мы идем в такое популярное место, то не надо шифроваться. Иначе все запомнят, как ты выглядишь в обычной жизни.

Лео отказался идти с нами, сославшись на какие-то важные дела.

– Передавай ей горячий привет, – рассмеялся Анатолий.

– Он уже неделю общается с какой-то барышней в скайпе, – объяснил мне Максим.

– Слышала, – мы с ним снова шли под руку, Полина и Анатолий уже садились в такси, крича, чтобы мы поторапливались.

Анатолий сразу провел нас с Полиной на крышу бара, там было не так многолюдно, музыка не заглушала собеседника, а легкий ночной ветер дарил ощущение долгожданной прохлады. Максим остался внизу с музыкантами из какой-то группы. Я лишь поняла, что они приехали, чтобы представить на закрытии свою новую песню. И то, я услышала это благодаря умению Максима кричать громче музыки. Пока Анатолий искал для нас напитки, мы с Полиной о чем-то болтали, как вдруг она сказала:

– Максим хочет уйти к ним.

Она стояла ко мне спиной, облокотившись о перила. Я не видела ее лица, но слышала в голосе боль.

– Что? Не может быть! – я подошла к ней и положила одну руку на плечо.

– Я давно догадывалась об этом, а вчера вечером он признался сам.

– Знаешь, что если бы не он, никакой песни о ветре не было бы.

– Он помогал тебе? – Полина взяла меня за руку. Брат и сестра одинаково проявляли свои чувства. Если они брали кого-то за руку, это означало доверие, желание лучше понять человека и раскрыть ему себя. Я никого не держала за руку, кроме них. За исключением детских лет, когда все ребята ходят за руку, они открыты и чисты, как ангелы. Наверное, я когда-нибудь тоже захочу взять кого-то за руку, промелькнуло у меня в голове.

– Вроде того, он создал нужную атмосферу.

– Значит, теперь точно уйдет, – она сжала мне пальцы сильнее, – это вроде прощального жеста. Пусть никто бы и не узнал об этом, Максиму важен сам поступок. Он у меня такой.

– А кто будет на его месте?

– Не знаю, мы всего не решали. Зато он предложил потом поработать вместе с теми ребятами, записать что-нибудь новенькое, чтобы не терять музыкальную ниточку, объединяющую нас.

Я покачала головой, слезы набегали на глаза.

– Иришк, да он не оставил бы меня, не будь вас рядом со мной. Ему давно пора идти своей дорогой, понимаешь.

Я снова кивнула, на этот раз слезы покатались по щекам.

– Поля, – я кинулась ей в объятия.

Анатоль принес нам красное вино, после пары тостов за наше безоблачное будущее мы уже обсуждали, как лучше подать новую песню. Я хотела, чтобы Полина пела сначала тихо, а потом ее голос набирал силу, словно порывы ветра. Они же с Анатодем были за сильное начало. Обычное обсуждение переросло в жаркий спор, каждый приводил свои доводы, не желая уступать.

– Да ведь ураган налетает на тебя сразу, обрушивает всю силу одним махом! – воскликнула Полина.

– В этом случае сравнение с ураганом неуместно, – процедила я сквозь зубы.

И тут рядом с нами кто-то запел песню «Hurricane» рок-группы «30 Seconds To Mars».

«Tell me would you kill to save a life?

Tell me would you kill to prove you're right?»

(«Скажи, смогла бы ты убить, спасая чью-то жизнь?

Скажи, смогла бы ты убить, доказывая правоту?»)

И это был не кто иной, как Кот. Точнее, Александр Котов, самый лучший певец в нашей стране. Самый красивый, самый яркий, самый талантливый. В общем, я была его поклонницей. Еще в школе, когда он только начинал свой звездный путь, я сходила с ума от этого голоса. Сейчас он редко появляется на нашей эстраде – покоряет англоязычную публику. И она почти у его ног. Я в этом успехе не сомневалась. Я верила в него всегда.

Сначала его взгляд был прикован к Полине, но потом, допевая вторую строчку, он посмотрел на меня, и я чуть не свалилась с крыши.

Сзади него стоял Максим, так вот, значит, с кем он хочет работать и о какой дороге говорила Полина. Он представил нас друг другу. Александр непринужденно улыбался, пожал нам всем руки. Я решила, что не буду мыть свою правую ладонку минимум месяц. Дело в том, что он не какая-нибудь звезда, он не просто мальчик с плаката любимой группы на стене в спальне. Он моя любовь. Именно так. Когда я впервые его увидела, то армия мурашек пробежала по моему телу. И это было так давно. Мы с родителями сидели на мягком диване, смотрели телевизор и тут запел он... Это было как вспышка, как гром среди ясного неба. Я не ждала, что влюблюсь в человека с экрана, тем более, что буду искренне верить, что мы будем вместе. Про то, что я любила слушать его песни, знали подружки, родители, но о моей большой мании не знал никто. А уж тем более ни Полина, ни Максим не слышали из моих уст ничего о глупых детских грезах. Любовь к нему была моей тайной, моим внутренним миром, в котором его образ освещал мою тоску о неспособности любить самой. Я не могла пустить туда никого, сердце и мысли занимал лишь Кот. После расставания с Максимом я думала о своем идоле не раз. Но несмотря на всю свою популярность, я даже не могла представить, что хотя бы встречу его. Он на много шагов ушел вперед меня, так что нечего и гнаться. Вдобавок ко всему я начала на него злиться. Да, держать обиду на человека, с которым ни разу не общалась. Попахивает клиником. Но ведь именно из-за того, что я считаю его самым идеальным мужчиной в мире, не могу думать ни о ком другом. Он, конечно, не виноват ни в чем, тем более, что я, как только узнала про его девушку, а в настоящий момент – жену, перестала думать о себе, как о его второй половинке. Но мне ничего не мешало представлять его своей половинкой. В моих мечтах он был моим.

– Решил приехать на два дня раньше, поесть чурчхелы, – голос Александра остановил поток моих мыслей. Но вот мозг отказывался работать. В этот миг, когда моя память должна была зафиксировать каждый его взгляд, каждое слово, я впала в ступор. Нет, я конечно, помню, что вернулись к нашему спору и что Кот высказал свою точку зрения. И она оказалась схожа с моей. Да, мы с ним заняли одну сторону и от этого меня совсем унесло. Помню, что через пару минут к нам подошел Больман в компании с редактором одного из модных журналов. Второй накинулся на Кота, желая заполучить эксклюзивное интервью. Больман уговорил меня пройти с ним на танцпол. Вообще-то он не любитель танцев, но тут, видимо, сказались крепкие напитки и ревность к жене, которая умело вальсировала с ведущим конкурса, молодым и очень остроумным актером.

Когда я к утру попала в свой номер, то просто упала на кровать и уставилась в потолок, улыбаясь собственному отражению в плоской люстре. Я увидела его. А главное, он теперь знает меня. И это не сон. Хотя, что вероятно, во время мероприятий такого рода он знакомится с десятком новых людей, лиц которых и не помнит к утру.

Я лежала около часа, а потом встала и приняла душ. Сидя на кровати и вытаскивая из косметички тюбики с кремами, я уставилась на свою дорожную сумку.

– Я совсем забыла! – крикнула я во весь голос и поспешила открыть стеклянные дверки комода, в котором стояла большая красная сумка.

В одном из внутренних потайных карманов я всюду возила с собой плоский кошелек, купленный моей мамой на выпускной после девятого класса. Он был черный, бархатный, с одной стороны расшит серебристыми цветами. Кошелек замечательно подходил к моему черному платью в пол. Проблема была в том, что его нужно было носить с высоким каблуком, из-за чего платье после одного выхода в свет отправилось лежать в шкафу на антресоли. А вот кошелек был со мной неразлучен. Я хранила в нем стопки информации, какую я могла найти про Кота. Журнальные вырезки, цитаты из интервью, даже браслет (в точности, как у Кота, я не хотела его носить на себе, потому что он мне не очень-то подходил по стилю) – все это путешествовало со мной. Я никогда не теряла свой кошелек, никому не показывала и никуда не уезжала без него, точно это был мой паспорт, притом в золотой корочке.

Я села на колени и стала рассматривать его содержимое. Вот Кота сфотографировали в кафе, где он сидит с друзьями. Притом пока все едят, он что-то им рассказывает, жестикулируя руками. А это он катается на коньках: глаза сияют, а ширина улыбки просто зашкаливает. Впрочем, как и всегда. Он улыбчивый и милый, вместе с тем глубокий, думающий человек. Кот на пути к славе пережил многое, поэтому он не выглядит, как баловень судьбы, он знает цену каждому «Браво!». Дальше лежат цитаты из его интервью, меня особенно трогают рассуждения о смысле жизни, о значении человека в судьбе других людей. Нет ни одной фразы, ни одного слова, с которыми я бы не согласилась. Все в точку, все совпадают с моим мировоззрением. Или просто мои жизненные ориентиры сами устремились за этими философскими изречениями. Не знаю. На очередной вырезке из журнала Кот в самом начале своей карьеры, ему здесь года 22-23, с тех пор совсем не изменился, только прическа стала более беспорядочней, и похудел чуть-чуть. И, наконец, моя любимая, кадр с очередной репетиции. Кот держит в руках микрофон, взгляд, пойманный фотографом, устремлен куда-то вдаль. Всякий раз люблю этими серьезными карими глазами и узкой линией поджатых губ. Несмотря на образ рок-музыканта, его редко можно увидеть без фирменной улыбки. Этаким плохой парень с хорошим настроением. Ярким, стильным, жизнерадостным, не зазнавшимся и не испорченным шоу-бизнесом артистом он предстал передо мной этой ночью. Эмоции от этой встречи били через край, и я не сомкнула глаз, вспоминая каждое его слово и благодаря судьбу за такую удачу.

Ближе к полудню я решила перекусить в кафе недалеко от нашего отеля. День был жаркий, безветренный, поэтому я решила надеть короткое чернильное платье-рубашку и соломенную шляпу белого цвета. Выбирая обувь, я долго колебалась между светло-кремовыми санда-

лиями и белыми босоножками на танкетке. В итоге предпочтение было отдано вторым, хотя мои незагорелые ноги выглядели в них еще более уныло-бледными.

После легкого фруктового салата и стаканчика апельсинового сока я решила пройтись по местным бутикам и купить себе солнцезащитные очки. Конечно, в белой оправе, чтобы подходили к моей мягкой широкополой шляпе. По дороге я взяла мороженое-льдинку и с боевым настроем устремила в глубь торговых рядов.

Перемерив с десятков очков, я, устав от жары и высокой платформы босоножек, приземлилась на деревянную скамейку возле палатки со шляпами. Я достала из сумочки свой телефон и набрала номер Полины. Пока шли гудки, я запрокинула голову, подставляя лицо еле уловимым потокам ветра. От удовольствия я закрыла глаза, улыбаясь своему маленькому оазису.

– Любительница носить шляпы, – раздался голос над моим ухом, но отнюдь не в трубке телефона.

Я вздрогнула – прямо передо мной стоял Александр Котов. На нем была темно-красная футболка, облегающая торс, длинные джинсовые шорты и обычные резиновые шлепанцы. В руках он держал очки в красной оправе и, конечно, обезоруживающе улыбался.

– Перезвоню через 5 секунд, – быстро прошептала мне Полина и отключилась. Я же отчаянно пыталась включиться в беседу с Котом, но ничего не получалось.

– Ждете кого-то? – он посмотрел по сторонам.

– Нет, села отдохнуть, – я убрала сумку на колени, чтобы он мог сесть рядом.

– Эти магазины чертовски выматывают, – он сел рядом со мной, чуть коснувшись моей голый руки твердым предплечьем. Чтобы видеть его лицо, я села в пол оборота.

– Особенно в такой жаркий день, – я согласно кивнула головой.

Он смотрел куда-то сквозь меня. Я подумала, что он не один и просто повторила его вопрос.

– А вы кого-то ждете?

– Нет, – он посмотрел мне прямо в глаза, потом улыбнулся и добавил, – сел отдохнуть.

Я хотела рассмеяться, но получился лишь какой-то сдавленный смешок.

– Классные очки, – я посмотрела на его руки и не захотела отрывать глаз от этих тонких пальцев. Одно дело видеть, как он ими сжимает микрофон, другое дело иметь возможность рассмотреть их, так сказать, в живую.

– Спасибо, – он переложил их из одной руки в другую, – одни из моих любимых.

Я, конечно, знала, что он обожает очки, но в основном видела на нем те, что в черной оправе. Словно прочитав мои мысли, он добавил: «ношу их на отдыхе».

– А я вот пошла искать солнцезащитный объект в белой оправе, но так ничего и не выбрала.

– Могу подсказать одно отличное место, где можно подобрать что-нибудь стоящее.

Я приготовилась слушать. Вместо ответа он просто встал и пошел куда-то в сторону от торговых рядов. Я тут же последовала за ним.

– Тут недалеко, местечко недорогое, но очень крутое, – Кот надел очки и я, наконец, поняла, что я иду с моим кумиром делать покупки. С ума сойти!

Проходя узкие улочки, мы наткнулись на пару-тройку бутиков, в которые я чуть было не вошла.

– Терпение, – каждый раз строго говорил он. Я смеялась, а он, когда это повторялось вновь, что-то напевать себе под нос.

Мне было приятно шагать за ним, но в то же время я чувствовала себя участницей шоу, в котором фанаткам дают день, чтобы они пообщались со своим кумиром. Иногда они ходят в кафе, иногда на каток, как-то был магазин игрушек. Что ж, я вытянула джек-пот, мне достался не какой-нибудь актер из молодежного сериала, а сам Александр Кот.

– Цель достигнута, – он распахнул передо мной дверь, и я вошла в маленькую хижину, скорее напоминавшую бар из вестерна.

Все стены магазинчика были завешаны шляпами, кепками, имелись в ассортименте и фуражки капитана, так любимые туристами морских курортов.

Продавец, усатый мужчина лет 50, загорелый и подтянутый, тут же бросился обнимать Кота.

– Сашка, с приездом, – он перевалился через прилавок, похлопав его по спине.

– Рад видеть тебя, – Кот крепко сжал ему руку.

Наконец, когда они прекратили хвалить друг дружку за отличный внешний вид, хозяин магазина переключил свое внимание на меня.

– Красавица! А мы с вами не знакомы.

– Ирина, поэт нашего времени, – Александр коснулся ладонью моей спины, отчего я пропустила его слова мимо ушей.

– Георгий, исполнитель желаний всех модниц этого города, – он протянул мне руку, я думала, он просто пожмет мою, но мужчина запечатлел на моих пальцах немного колючий поцелуй.

– И чего же вам, милая барышня, не хватает для счастья? – Георгий выпрямился, разводя руки над прилавком.

– Мне нужны очки в белой оправе.

– О! – он довольно взял ключи от витрины и открыл нужный шкафчик.

Я примерила одни, по форме напоминавшие правильную трапецию; потом Георгий предложил мне с оправой, на которой сверху были прочерчены красные штрихи.

– Попробуем вот эти, – произнес Кот, все это время, как мне казалось, стоявший в стороне.

И это было то, что я искала: невесомые, небольшой наклон от бровей открывают их изгиб, а дужки по спирали обвиты золотистой нитью.

Пока я расплачивалась, Георгий заговорщицки произнес: «Я, в отличие от Сашки, не женат». Я мило улыбнулась ему, понимая, что он не собирался ухаживать за мной, скорее, намекал на женатый статус Кота. Он что, подумал, что мы с ним тут встречаемся? Я на это жутко обиделась. Но вскоре эти мысли растворились в моем щенячьем восторге – у меня теперь есть очки, которые выбрал ОН. Снова с ума сойти.

Мы вышли из магазина и направились в сторону моря. Точнее, это Кот снова шагал впереди, а я пыталась не отставать.

– Спасибо, – я поправила новенькие очки.

– Не за что, они были придуманы для тебя, – он совсем не улыбался и меня это настроивало.

– Я еще про то, как ты меня представил Георгию.

– Если честно, я не читал твоих сборников, но вот песни слышал. Да и Максим столько про тебя успел рассказать, что я теперь действительно так считаю, – он не поворачивался ко мне, говоря это глядя вдаль.

Я хотела что-нибудь сказать про его песни, или про их исполнение, но не могла найти слов. Спасением из этого молчания стал звонок телефона, причем и моего, и Кота.

Мне звонила Полина. Оказалось, они с Анатодем взяли на прокат машину и сейчас были совсем близко.

– Мы сейчас подъедем за тобой, никуда не уходи, – она нажала на отбой, не дожидаясь моего ответа.

– Да, я тоже скучаю. Очень-очень-очень, – Кот разговаривал со своей женой.

Я ужасно устала находиться на жаре, поэтому села прямо на дорожный бордюр. Он стоял в пяти шагах от меня, и я слышала, как он рассказывал ей про вчерашний вечер. Через пару

минут я заметила внедорожный кабриолет, за рулем которого сидел Анатолий. Полина ехала на заднем сиденье и все время махала платком машине, что ехала следом за ними. Когда они остановились, она неуклюже спустилась на землю.

– Ужасно высоко, а я в короткой юбке, надеюсь, они этого не увидели, – она подошла обнять меня.

– Кто это был? – я махнула рукой Анатолию, который так и остался сидеть за рулем.

– Местные репортеры; они заметили нас еще в кафе, а потом, глядя на мою бодрую реакцию, решили не упускать такой кадр.

Ее узкие брови поползли вверх, как только она заметила Кота, стоящего недалеко от нас.

– Случайно встретились, – улыбнулась я.

– У тебя новые очки? – Полина протянула ко мне руку, но остановилась, ожидая моей реакции. Я согласно кивнула и тогда она сняла их с меня и примерила, показывая результат Анатолию. Тот сморщил нос, на что она показала ему язык и отдала их мне.

– Неплохо смотрится, кстати, – я зацепила их одной дужкой за воротник платья.

– Тебе подходят больше, – она повернулась, чтобы сказать что-то Коту, но я её остановила.

– Он с женой разговаривает.

– Думаешь, она не догадывается, что тут полно девиц отпадной внешности, – она прошептала мне на ухо.

– Вроде тебя?

– Ага, – она шагнула в сторону машины.

– Мы едем? – Анатолий развел руками.

– Там Александррр, – Полина специально протянула долгое «р», – общается с женой, а Иришка не дает мне томным голосом спросить, не нужно ли его куда-нибудь подбросить.

– Ах, ну ты же можешь спросить только томно, – он покачал головой, потом обратился ко мне, – вы вместе что ли?

– Мы встретились возле торговых рядов.

– Ясно, – кивнул он головой, – а сейчас он куда?

– Не знаю, – я сняла шляпу и стала ей обмахиваться.

– Ну вы же куда-то направлялись? – Полина попыталась поднять ногу, чтобы достать до ступени, но у нее ничего не вышло.

– Я тебе помогу, – Анатолий встал со своего места.

– Я не знаю.

– Что это значит? – она снова подняла ногу, но кузов машины был слишком высоко.

– Что не так? – Анатолий обхватил ее за плечи. Полина была в прозрачном черном сарафане, а он в майке с ярким принтом и, как обычно, вместе они смотрелись идеально.

– Она ходит с этим Котом неизвестно куда! – коротко обрисовала проблему Поля.

– Он же кот, гуляет сам по себе, – подмигнул мне Анатолий.

– Ну и пусть гуляет один, а нашу девочку не трогает.

– «Гуляй, студент, гуляй, а девочку мою не трожь», – напел тоненьким голоском Анатолий.

Мы дружно расхохотались, я надела шляпу, очки и уставилась на Кота. Он был уже в двадцати метрах от нас и махал рукой.

– Он говорит, чтоб мы ехали без него? – Полина взглянула на меня.

– Скорее, наоборот, – Анатолий сказал так, будто давно следит за каким-то необъяснимым явлением.

Тут объект нашего внимания закончил разговор и подбежал к нам.

– Привет, – он посмотрел на Полину, затем протянул руку Анатолию.

От того, что он бежал, пряди волос, и без того уложенных хаотично, совсем растрепались.

– Меня ждете?

- Нет, морем любимся, – Анатоль сделал из рук воображаемый бинокль.
- Я вам махал, чтобы не ждали, – Кот виновато взглянул на него.
- Теперь придется ехать с нами, – Полина сложила руки на груди.
- Это шантаж? Что ж, я согласен, – он поднял руки вверх.
- Только придется залезать в эту зверюгу, – Поля указала пальцем на джип.
- Я еду не в багажнике и это хорошо, – усмехнулся Кот.

Мы подошли к машине, Анатоль распахнул переднюю дверцу, поднял Полину на руки и усадил ее на сиденье. Я приготовилась, что и меня Анатоль доставит также, но ожидания не оправдались. Если быть честной, я получила намного больше – это сделал Кот. Не успела я увидеть Полину на месте, как его руки обвили мою талию и подняли над собой. От неожиданности я вскрикнула и вцепилась в его плечи. Ощущать его напрягшиеся мышцы под своими пальцами оказалось умопомрачительно. Очнулась я, когда он хлопнул дверцей, я кинула короткое: «Спасибо» и, когда все заняли свои места, мы рванули с места. Я быстро сняла с себя шляпу, чтобы она не улетела вдоль дороги, на что Кот сказал: «Хм, ловить шляпу на ветру это так... забавно». По-моему, подходящим словом было «романтично», но мне не следовало развивать такие мысли в своей голове. Я просто промолчала. Кот попросил высадить его возле отеля, мы свернули в нужную сторону и остановились на светофоре, притом оказавшись в самом конце длинной колонны автомобилей. Все молчали, отчего становилось неуютно, наконец, заговорил Анатоль, но лучше бы он этого не делал.

– Воробушек, наверно, заболтал похлеще всяких фанаток.

– Нет, я бы так не сказал. Скорее, наоборот, – Кот с трудом подбирал слова и я это видела впервые. Что он имел в виду, говоря это. Я молчуныя. Или я совсем не его фанатка? Впрочем, ни то, ни другое предположение неверно.

– У нее у самой фанаток хоть отбавляй, – заметила Полина.

– Эй, ничего, что я вас слышу? – не выдержав, я щелкнула пальцами.

Я взглянула на Кота, тот, оказалось, уже смотрел на меня. Интересно, давно?

– Анатоль называет меня воробушком, потому что я, как считает он, много говорю.

– И еще кроха, – добавил он, посмотрев в кресло заднего вида.

– По сравнению с тобой, – мне не хотелось снова становится воробушком. Негоже это для «поэта нашего времени».

– Хотя весит, как, ну ты сам заметил, – он повернулся к Коту, а потом, увидев, что светофор уже давно переключился на зеленый, рванул по газам.

– Да уж, одна только шляпа три кило! – согласно кивнул он Анатолю.

– Ну только попробуй меня попросить тебе из банки огурцы достать, гигантер, – шлепнула я его по плечу.

– Вот это шантаж, – рассмеялась Полина, она протянула мне раскрытую ладонь, и я победно ударила по ней.

– Спасибо, что подвезли, – Кот выпрыгивал из машины, – приятно было пообщаться.

– Счастливо! – крикнул ему в ответ Анатоль. Мы с Полиной мило махнули ему руками.

Вечером она отправилась судействовать, мы с Анатодем сидели в зале и смотрели за юными талантами, ведя свое голосование, которое потом оспаривали между собой.

Когда вечером я вернулась в свой номер, то задумалась о том, что Кот живет в точной копии нашего отеля, только расположен он в другой части города, недалеко от аэропорта. Наверняка у него такая же кровать с кожаным изголовьем, составленным из шести кремевых квадратов. Те же тумбочки орехового цвета с маленькими светильниками, сделанными из ракушек, скорее всего, ручной работы. Интересно, Кот уже у себя? Или он на какой-нибудь вечеринке, что вспыхивают в городе повсюду, особенно сейчас, когда здесь полно звезд. Все же я решила, что если он уже спит в своем номере, то это забавно – думать о нем, лежа в такой же кровати.

На следующий день мы все собрались в уютном ресторане, чтобы позавтракать.

Обычно, куда бы мы не ездили, мы все завтраки, обеды и ужины старались проводить вместе, но тут вышло так, что Полина каждый вечер сидела в жюри, Анатолий и я были с ней, Лео не мог не прийти на свое виртуальное свидание, а Максим с утра до вечера пропадал с музыкантами Кота. И вот, наконец, собрались вместе. Мы обсудили финальное выступление, Лео сказал свое слово в споре и в итоге взяла моя: Полина будет петь по нарастающей. Я сделала пару фотографий, выложила их в соц.сети, обычно этим занималась Полина, но ответственность за принятие решений в жюри вытеснила все прочие обязанности.

– А я думаю, та с рыжими косичками победит, – Лео улыбнулся Полине.

– Кристина на втором месте после первого конкурсного дня, – заметила я.

– Я буду болеть за мальчика из Грузии, – Максим протянул Полине цветок из вазы, что стояла у нас на столе.

– Хватит давить на жюри, – обнял ее Анатолий.

– Действительно, это непрофессионально, обсуждать здесь с вами мою работу.

– О, как заговорила! – забрал у нее цветок Максим, положив его возле моей тарелки.

– Ладно, ребята, мне пора, – посмотрев на часы, засобирился Лео.

– Я совсем забыла, мне же в салоне красоты надо быть через 20 минут, – Полина взглянула на меня, – поехали с нами?

– Нет, у меня все равно на все их маски аллергия, – я отпила из трубочки свой молочный коктейль.

Все, обняв меня и Максима, ушли по своим делам. Я пыталась узнать, что он рассказывал про меня Коту, а он, в свою очередь, интересовался, где, помимо бара, мы с ним виделись. Так и не выяснив ничего конкретного, мы вышли на улицу. На мне был джинсовый сарафан, а на Максиме джинсовая рубашка, нас это развеселило, и мы стали танцевать вальс неуклюжих медведей. А потом, как ни в чем не бывало, пошли по тротуару дальше. Максим предложил мне сходить на их репетицию, я знала, что ему приятно будет наше одобрение, поэтому сразу согласилась. Он положил мне одну руку на плечи и зашагал, медленно, но все же в ногу со мной. Я попыталась убрать его руку.

– Наши фото и так уже напечатали.

– Ты о чем? – он остановился прямо передо мной.

– Наш поход в бар в день открытия, где мы с тобой идем под ручку, сразу за парочкой Полина-Толя.

– И с каких это пор тебя беспокоит, что очередная желтуха печатает про нас? Они писали до того, как мы встречались, во время, так что нечего удивляться новым заголовкам вроде: «Они снова вместе».

Максим пожал плечами и спокойно пошел вперед.

– Да меня это не тревожит, а вот что подумает Ксюша, которая тебя ждет в Москве?

– Я же сказал, что это несерьезно, – он посмотрел на меня искоса.

– Нельзя же так, снова воспринимать любовь к себе как должное, – я почти кричала.

– Благодаря тебе я так больше не думаю, – он смотрел мне прямо в глаза, я видела в них боль.

– Я в этом не виновата. Или, по-твоему, я должна умолять тебя о прощении?

– Ты должна не лезть в мою жизнь, не изображать, что тебя волнуют чувства моей новой девушки, это смотрится смешно!

– Прости, но мне действительно хочется, чтобы ты был счастлив, – теперь остановилась я, преграждая ему дорогу.

– Ты знаешь, что для этого мне не нужны другие, – он взял мое лицо в свои руки.

И тут я расплакалась. Слез было немного, но и от них мне стало стыдно, Максиму только этого сейчас не хватало. Это было отчаянье – я желала ему счастья, а счастьем была я сама.

– Ты знаешь, – он притянул меня к себе, я закрыла лицо руками и устремилась в его теплые руки.

– Теперь точно напишут, – я прошептала ему на ухо.

– Определенно, – он смеялся и мне стало легче.

Я решила не идти с ним на репетицию, но он сказал, что ему нужно услышать мое мнение.

– Как будто я в этом что-то понимаю.

– Так, соберись, это касается работы, личное оставьте при себе, – процитировал он Полину в первые месяцы нашего расставания.

– Я не пишу Коту стихи, – усмехнулась я, хотя мне показалось это вполне интересной идеей.

– А вдруг, – он уже открывал передо мной дверь в студию.

Мы вошли в темный холл, где я сразу же ухватила за руку Максима.

– Трусиха, – он стукнул меня по носу.

Глаза после яркого солнца привыкали к освещению, я могла видеть черты его лица, предметы вокруг были размыты.

– Я, может, за руку тебя хотела поддержать, – улыбнулась я Максиму.

– Оу, откровенность за откровенность: я просто не могу привыкнуть играть, когда тебя нет рядом.

Максим улыбнулся. Мы стояли достаточно близко, он положил мне руки на бедра, но это не означало того, что было на улице, сейчас мы смеялись, такой была наша обычная манера общения.

– День добрый, – сзади Максима возникла фигура Кота.

– Привет, – Максим, не отступая от меня, протянул ему руку.

– Привет, – мой голос прозвучал как-то глухо.

– Привет и пока, – произнес Кот, не глядя на меня.

– Уходишь? А как же наша репетиция?

– Подъеду попозже, вы пока с ребятами все отработаете.

И он ушел. Во время репетиции я сидела на диване и прокручивала случившееся с Максимом. Наверняка Кот видел, как мы с ним обнимались. Да и кого еще приводят с собой музыканты на репетиции – только подружек. И еще я поняла, почему так отчаянно переживала за наши с Максимом совместные походы на улице. Причиной была не моя забота о Ксюше. Все дело в том, что я ни на секунду не подумала о папарацци, гуляя с Котом. А нас могли видеть. Если быть точнее, нас наверняка заметили, когда Полина позировала из джипа. Может, не сразу, но журналисты не могут не узнать популярнейшего артиста, стоящего у дороги. И притом не одного. Я понимала, что это плохо, но ничего не могла с собой поделать – с Максимом не хотелось значится парочкой, пускай даже в глянцевого журнале, а вот если меня могут приписать к числу интрижек Кота. Как это ужасно звучит. Я содрогалась от одной только мысли об этом. Но мое самолюбие не отказалось бы от такой роли. И, кажется, я стала влюбляться в живого человека, а не в его образ с телеэкрана.

Максим отлично сыгрался с новой группой. Парни заявили, что раз я не занята, то могла бы дать им свой номер телефона, я отшучивалась, но, в конце концов, пообещала добавить их к себе в друзья на страничке в соц.сети.

После обеда я отправилась к себе в номер. Вечером Максим предложил сходить на пляж.

– Только представь: никаких журналистов, все в это время караулят концертный зал, только я, ты, закат в море. И, да, штук семь суровых музыкантов.

– Романтично, пожалуй, приготовлю что-нибудь вкусненькое по такому поводу, – я посмотрела на Максима, а потом мы враз с ним сказали: «Пиццу!».

Я вообще-то не умела стряпать разные вкусности, как моя мама, но вот пицца – это святое. Все парни в нашей группе ее обожали, у каждого был свой традиционный рецепт. Поэтому,

попав в команду, я волей-неволей вынуждена была освоить книгу рецептов. Моя пицца – с оливками и тремя видами сыра. К семи часам блюдо было готово, оставалось лишь привести себя в порядок. Я знала, что это будут обычные посиделки с парнями: с шутками, песнями под гитару Лео, жаль, что Полина и Анатолий не смогут прийти. А еще будут музыканты Кота. Возможно, и он сам придет. Это меня выбивало из колеи, я ведь люблю посмеяться и поболтать, а при нем меня охватывает ступор. Я боюсь сказать что-то не то, выглядеть глупо, хотя меня раньше не пугали выходки вроде танцев на вокзале. Помню, в том году ребята провожали меня домой на новогодние каникулы, Лео, как всегда, пришел с гитарой и стал что-то наигрывать, а мы с Полиной пустились в пляс. Люди вокруг крутили пальцем у виска, но нам было все равно. Кстати, Кота я себе тоже представляла немного сумасшедшим, безбашенным, вроде капитана Джека Воробья, однако в жизни он оказался вполне себе нормальным парнем.

Я в третий раз переоделась: джинсы, розовый сарафан и юбка до пола лежали на кровати.

«Всё не то», – тихо сказала я куче вещей и упала сверху них.

В дверь постучали, я накинула на себя халат и пошла открывать.

– Полина? У тебя же скоро концерт.

– Да уж, – она стояла в красном платье, вырез которого проходил узкой нитью ниже пупка, – а вы, значит, собираетесь без нас на пляж.

– Максим сказал, что ты об этом знаешь, – я села на свою кровать, она так и осталась стоять в проеме двери.

– Знаю, что он идет с парнями, но не ты, – она подошла ко мне и отдала какой-то цветной пакет.

– Это что? – я стала развязывать многочисленные ленточки.

– Хотела, чтобы ты сегодня пришла в этом на концерт.

– Спасибо, – я покосилась на нее, а потом достала легкое шифоновое платье с черным верхом на широких лямках и трехъярусной юбкой цвета пыльной розы. На плечах были сделаны прозрачные воланы, наподобие крыльев феи, я с визгом подпрыгнула на кровати и продолжила доставать подарочки. Дальше лежала шляпа с черными краями и черным бантиком в горошек, а сама она была того же цвета, что и юбка платья.

– Обалдеть! – я тут же надела ее на голову и достала последнюю вещь, это был комбинезон из мягкого хлопка, украшенный якорями, штурвалами и прочими морскими предметами. Сам он был нежно-голубого цвета, а рисунки – белые.

– Извини, что не могу пойти, но мне уже эти торжественные выходы вот где сидят, – я схватилась за горло, – давай я надену платье на закрытие, вы будете там выступать, и я, как всегда, буду с вами.

– Ладно, – Полина села рядом и взяла меня за руку.

– Я знаю, что ты хочешь повеселиться с нами, но это же здорово – быть членом жюри такого конкурса. Значит, твое мнение им важно, и ты должна внести свой вклад в будущее маленьких звездочек.

– Ладно, пойду вершить судьбы, – она улыбнулась.

– Спасибо за вещи, а комбинезон я надену сегодня же! – крикнула я ей вслед.

В сочетании с белыми кедами и майкой-алкоголичкой он мне понравился до дрожи, я быстро собрала маленький рюкзачок, упаковала пиццу в сумку-термос и спустилась вниз.

Максим уже ждал меня на том самом высоченном джипе Анатолия.

– Снова этот зверь!

– Это ты про меня? – улыбнулся Лео, забирая у меня сумки. Он сидел сзади, значит, мне предстоял подъем на сиденье рядом с водителем.

Я уже открыла дверь, как меня подняли руки Максима. Сначала он перекинул меня через свое плечо, потом вдоволь накружился и только потом усадил на место. Это было так весело,

так забавно, но я ни на миг не почувствовала того трепета, что был у меня, когда я находилась в руках Кота.

– Классно выглядишь, – заметил Максим.

– Полиных рук дело, – я посмотрела на его хлопчатобумажные белые брюки с закатанными штанинами, кремовую майку и добавила, – вы с сестрой, как всегда, одеты неприлично хорошо.

– Ох, да это же пицца! – открыл сумку Лео.

– Не тому человеку ты ее доверила, – Максим покачал головой.

Я рассмеялась и снова ощутила себя среди своих людей. Мы разные, у каждого свои вкусы и взгляды на жизнь, но мы на удивление хорошо ладим друг с другом. Наверное, такой и должна быть дружба. Когда смотришься в зеркало, нет открытия нового, нет развития, даже не о чем поспорить.

Максим нашел безлюдное место, чему все были только рады. Парни из группы Кота уже сидели вместе, было еще человек десять, неизвестных мне музыкантов с девушками, скорее всего, местными загорелыми красотками. Во время посиделок мы все познакомились, и уже через каких-то полчаса дружно шутили, танцевали и разыгрывали друг друга. В какой-то момент я запрыгнула к Лео на спину, а он стал пытаться сбросить меня в воду. Максим решил, что нам обоим стоит искупаться в море и поэтому пытался поставить подножку Лео, и без того еле стоящему на ногах. Я сразу заметила, что пришел Кот. Все вдруг как-то оживились, каждый хотел поздороваться с ним, спросить, как его дела. А мы в это время втроем свалились на мокрый песок. Из наших тел получилась куча мала, я даже не понимала, где мои руки и ноги.

– Мне больно! – воскликнула я, пытаюсь освободить руку, попавшую под вес нас троих.

– О, Сашка, привет! – Максим не обращал на меня внимания, а Кот, видимо, стоял прямо над нами.

– Привет, – спокойно сказал он.

Я замолкла в надежде на то, что Кот не заметит меня в полумраке. Хотя больше всего хотелось молить о помощи.

– Как вас тут закружило-то, – он присел так, что его лицо оказалось напротив моего. В это время Лео попытался встать, переноса весь вес на меня, отчего я застонала. Кот встал. Ну все, сейчас он уйдет и минуты моего позора окончатся. Но он не ушел, вместо этого он откатил куда-то вбок Лео, убрал ноги Максима и помог подняться мне.

– Цела? – он посмотрел на меня. В карих глазах отражались отблески заката, отчего мне захотелось плакать – ну за что мне эти мучения, он с каждым разом все прекраснее.

– Еще не поняла, – я встала и начала отряхивать с себя песок.

Я знала, что он сейчас стоит и смотрит на меня. Я больше не хотела встречаться с ним глазами, поэтому опустила голову, пытаюсь привести в порядок прическу. Он постоял немного и ушел. За весь оставшийся вечер мы больше не общались. Я видела, как он фотографируется с парнями из своей группы, с теми красотками. С ними Кот вел себя непринужденно, смеялся и даже спел пару песен. Он вел себя естественно, именно так, как я себе представляла его. Но только не со мной. Меня он как будто вынужден был терпеть в своем окружении. И даже та помощь, которую он мне оказывал, казалась, сделана скрепя зубами. Или мне так показалось. Может, я ждала от него большего, поэтому придиралась к каждой мелочи. Единственное, чего я сейчас хотела – оказаться в своей квартире, лечь в мягкую кровать и уснуть. Я чувствовала себя чужой в его мире, и эта правда жизни оказалась не такой приятной, как ванильные иллюзии.

– Третий конкурсный день, а завтра нас ждет закрытие, – Полина легла на мою кровать, пока я пыталась расчесать свои волосы, полные песка, – веселый выдался вечерок?

– Не очень, – я сделала глоток минеральной воды и продолжила спасение головы.

– Ты немногословна, это пугает, – подружка взяла прядь моих волос и попыталась их расплести.

– Все вокруг замечают какие-то изменения во мне, выглядит, как страшный сговор. Расскажи лучше, чем вы с Анатолем занимались.

– Ничего интересного, он всю ночь болтал со своими родителями, при этом постоянно тыкая в мое сонное лицо веб-камеру, – она улыбнулась.

Может, Полина и говорила несколько грубо, но все-таки ее радовало, что любимый человек хочет, чтобы она подружилась с его семьей.

– Счастливая ты, – улыбнулась я ее отражению в зеркале.

– И не выспавшаяся, так что бегом в салон, там наши ножки и ручки сделают самыми мягкими в мире, ноготочки покрасят, и мы с тобой воскреснем, как птица Феникс.

Сегодня мне действительно хотелось лежать и ничего не делать, поэтому ее предложение было одобрено.

Днем мы решили собраться в кафе недалеко от студии Кота. Нас с Полиной привез туда Анатолий, Лео добрался сам, Максим же опаздывал.

– Рассказывай, Лео, чем вы там вчера занимались, – Анатолий читал меню, набирал что-то в телефоне и разговаривал с нами – привычное дело.

– Веселились так, что Иришку чуть на раздавили, но она на нас не сердится, правда?

– Ага, – я не хотела об этом говорить.

– Я тоже хочу в море попрыгать, давай сразу после обеда съездим, – она положила руку на экран телефона Анатолия, – тем более, что у меня как раз под шортами купальник.

– Так, давай без подробностей, – он положил ей руку на колено.

Мы с Полиной перед салоном оделись в одинаковые джинсовые шорты и красные футболки, у меня еще была белая шляпа с новыми очками, но они так и остались лежать в сумке.

– Вы уже поели? – прибежал запыхавшийся Максим, – У меня телефон сел, пришлось до отеля бежать, чтобы зарядку взять.

Он достал портативное зарядное устройство, а потом стал шарить по карманам, сообразив, что оставил где-то телефон, Максим выругался и сел за стол.

– Надеюсь, у тебя его не украли, – Полина подливала масла в огонь.

– Да он его оставил, наверное, еще в студии, – предположил Анатолий.

– Или в номере, зарядное нашел, а телефон от радости потерял, – Лео складывал из салфетки кораблик.

– Так, кто еще желает высказаться? – Максим взглянул на меня, я лишь в ответ подняла руки вверх: «Я пас».

После обеда мы поехали на пляж, Лео от этой затеи отказался, сразу отправившись к себе в номер, поэтому мы вчетвером забралась в джип Анатолия и отправились замачивать Полину, как выразился Максим.

Пока Полина и Анатолий играли в догонялки вдоль моря, Максим успевал сделать удачный кадр, но, учитывая скорость их передвижения, это было нелегко. Я достала блокнот и стала в нем рисовать. Это увлечение появилось у меня тогда, когда стихи из разряда хобби переросли в профессию. Я рисовала, как детишки подготовительной группы, это скорее был способ самовыражения, вроде психологического теста. Сегодня в голову лезли одни закаты, ну что ж, времени у меня все равно было немного.

Мотоцикл оранжевого цвета я заметила, когда он уже остановился рядом с внедорожником Анатолия. Приехала какая-то парочка. Он в узких рваных джинсах, майке с разрезами, будто на него напала собака, она в ярко-желтом сарафане. Типичные отдыхающие, ничего особенного. Но когда парень снял шлем, и я узнала в нем Кота, то мое внимание к ним обострилось. Неужели это его жена? Но тогда зачем ему везти ее к нам. Чья девушка может приехать сюда? Вряд ли это виртуальная подруга Лео. Оставался один вариант – это Ксюша, студентка театрального, как говорил о ней Максим.

Девушка сняла шлем, откинула челку со лба и улыбнулась Коту. Он пошел в нашу сторону, она же опередила его, бегом направляясь к Максиму. Густые волосы окружили ее голову черным облаком. Она была высокая, ростом с Максима – это я заметила, когда они стояли и целовались. Не знаю, почему, но Кот буквально светился от счастья. Когда мы все познакомились с Ксюшей, она виновато объяснила свой неожиданный приезд.

– Я, конечно, хотела устроить Максиму сюрприз, но когда устала слушать длинные гудки у дверей отеля, то случайно вспомнила про студию, о которой он мне говорил, там и встретила Сашу. Вот так я оказалась здесь, – она посмотрела своими зелеными глазами на Кота, тот улыбнулся ей в ответ.

– Как поездка на крутом байке? – Максим притянул ее к себе.

– О, отлично, мы ведь не слишком быстро ехали? – одной этой фразой она намекнула, что даже для такой малышки скорость была недостаточной.

Кот снова улыбнулся ей. Я подумала, это чтобы не сказать ничего обидного в ответ.

Оказалось, что Ксюша только поступила в театральное училище, восхищается Полиной, а ее младший брат слушает исключительно Кота. Столько признаний за одну встречу я не слышала давно. Не хватало лишь упомянуть, какой Анатолий гениальный композитор и добавить лести в мой адрес. Кстати, Полина и Анатолий восприняли Ксюшу как сумасшедшую поклонницу Максима, но никак не его девушку. Один только Кот улыбнулся ей столько раз за десять минут, сколько не улыбался мне за три дня нашего общения. Ксюша захотела пить, а у меня как обычно в сумке лежала бутылка воды. Мы пошли с ней в сторону того места, где лежали мои вещи.

Блокнот так и лежал раскрытым на той странице, где я сделала наброски.

– Ты еще и рисуешь, вот здорово, – она хотела полистать страницы без моего разрешения, поэтому мне ничего не оставалось, как захлопнуть блокнот перед ее носом.

– Это мне было нечем заняться, – я убрала его в сумку, достала оттуда воду и протянула ей.

– Спасибо, – она села на мое полотенце.

Я села рядом на оставшийся свободный клочок.

– Мне Максим про тебя ничего почти не рассказывал, так что я знаю только то, что пишут в журналах.

– Никогда не читай прессу, даже самый хороший журналист исказит информацию через призму своего понимания материала, – меня потянуло на нравоучения.

– Вы это воспринимаете по-своему, для девчонок вроде меня это единственная правда про их кумиров, – она сделала глоток воды.

И тут я поняла, что чувствовала к Коту то же, что и она к Максиму – радость фанатки, к которой снизошел кумир.

– Я понимаю тебя, сама недавно читала их и свято верила, – я подумала о журнальных вырезках про Кота и мне захотелось их выбросить в мусорное ведро. Что мне теперь они – я видела его прямо перед собой, слышала, как он здоровается со мной, чувствовала руки на своем теле.

– А я смотрю на звезд и мне не верится, что они такие же люди, как мы, – она понизила голос, – Максим и Полина, ты и Саша – нереальные люди.

Я улыбнулась – меня по какой-то причине поставили в пару с Котом.

– А Анатолий? – я нахмурилась.

– Ой, он тоже, – она смутилась, – но вы более известны. И не такие, как все.

– Ты честно так считаешь или пытаешься таким образом общаться со всеми, кто окружает Максима?

– Честно, – она посмотрела на меня открытым, чистым взглядом. И я ей поверила. Наконец, я перестала относиться к ней, как к инородному телу. Просто представила себя на ее месте.

У меня в голове родился вопрос: Ксюша приехала потому, что захотела увидеть Максима или после того, как увидела наши совместные снимки из бара? В любом случае она настроена серьезно.

– О чем вы тут шепчетесь? – Максим обнял нас обеих за плечи.

– Я рассказываю Ксюше о твоих бывших, – я ущипнула его за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.